

— Понятно, — размышлял Кейсуке, вслушиваясь в доклад команды. — Дело действительно тревожное. — Не понимаю, почему, — проворчал Нацу, сидящий среди соклановцев, недовольный, что его оставили в стороне. И не зря, учитывая его грубую силу, сравнимую с ударом отбойного молотка по хрустальному стеклу. — Он один из нас, верно? Давай просто схватим его! УДАР. В мгновение ока Нацу оказался на полу, а Кейсуке убирал руку, которой ударил его по голове. — Тише ты, — укорил себя Кейсуке, обдумывая ситуацию и рассеянно выпуская клубы дыма из трубки. — Улики все еще косвенные... но я согласен, что они заслуживают более прямого подхода. — При всем уважении, Чоро-сама, — начал один из взрослых членов клана, — Может быть, не стоит поступать так, как предложил Нацу? Мы не знаем, как нас примет Коноха спустя столько времени, да и не похоже, что они уважают наше имя, судя по тому, как обращаются с ребенком. Это была обоснованная озабоченность, и, судя по взгляду Кейсуке на соклановцев, у нее было немало сторонников. Какими бы ни были родительские обстоятельства мальчика, не было никаких причин проявлять неуважение к клану, который на протяжении многих лет поддерживал Коноху в трудную минуту, вплоть до ее собственного разрушения. — Я согласен с этим болваном, — хмыкнул Такеши, игнорируя возмущенный вопль Нацу. — С этим отродьем обращаются практически как с животным. Кроме его таинственного сахарного папочки, повара-рамена и его дочери... и, возможно, его учителя, я не могу назвать никого другого, кто бы его прикрывал, даже среди его ровесников. Мнение Такеши вызвало волну обсуждений в переполненной комнате: каждый член клана, начиная с четырнадцати лет и старше, обсуждал результаты работы команды, получив информацию от Кейсуке. Старейшина, в свою очередь, спокойно наблюдал за формированием небольших кластеров дебатов, некоторые из которых грозили перерасти в жаркие споры. У Кейсуке была теория, которая, возможно, объясняла отношение к мальчику, хотя вряд ли оправдывала его. Если сопоставить то, что он знал о путешествии Кушины в Коноху, с тем фактом, что этот потерянный кланмен, скорее всего, был ее сыном, то оставалось только одно логическое объяснение. — Хватит, — объявил Кейсуке, подняв руку. Почти мгновенно в комнате воцарилась тишина. — Я понимаю ваши опасения, но, возможно, я знаю, почему с ним так плохо обращались, — объявил он. — Возможно, не многие из вас знают, но до того, как леди Мито вышла замуж за Первого Хокаге, она была втянута в драку между первооснователями Конохи, Хаширамой-самой и Учихой Мадарой, — сообщил он им, с удовлетворением наблюдая, как при упоминании имени Учихи все нахмурились от отвращения. Узумаки давно питали вражду к этому клану, в частности, им очень не нравилась печально известная способность Шарингана копировать техники. Для клана специалистов по запечатывающей технике не было ничего более отвратительного, чем плагиат. — Все знают историю о Долине Конца, Джиджи! — простонал Нацу. — Переходи к хорошей части! ТВАК! Еще один удар по голове утихомирил мальчика, заставив комнату содрогнуться, когда они увидели, как раздраженный старейшина снова убирает руку. — Те из вас, кто не достиг третьего класса в Запечатывающей Технике, не знают, что Первые не просто победили Девятихвостого, когда Мадара вызвал его, но и запечатали его, используя наши техники, — продолжил он, словно только что не причинил телесных повреждений клановцу, с легкой ухмылкой на лице. — В леди Мито. Бомба произвела желаемый эффект: почти все в комнате, кто не решил стать экспертом в технике печати, были ошеломлены. Хотя доступ Первого к техникам запечатывания Узумаки был не так уж и удивителен, учитывая, что он был любовником Мито, тот факт, что их почтенный предок была джинчуурики, был удивителен. Такой поступок, по понятным причинам, должен был храниться в тайне. Однако в клане специалистов по Печати большинство били себя по голове за то, что как-то упустили из виду такое применение своих техник для объяснения внезапного исчезновения Девятихвостого Лиса. — И это еще не все, еще один член нашего клана был избран преемником леди Мито, когда ее жизнь подошла к концу, — добавил он, наслаждаясь растущим оцепенением среди своих соплеменников. Не каждый день ему удавалось так их раззадорить. — Леди Кушина... — Акеми вздохнула, широко раскрыв глаза и прикрыв руками открытый рот. Кейсуке на

мгновение посмотрел на нее, в какой-то степени оценив, что она подыграла ему, несмотря на то что уже знала. Кейсуке кивнул, вызвав очередную волну шепота. Подняв руку, чтобы заставить толпу замолчать, он продолжил. — Из-за ее особой — даже среди наших — чакры и способности создавать цепи чакры ее отец, глава нашего клана, решил запечатать Девятихвостого в Кушину, как только жизнь леди Мито подошла к концу. — Мы добились успеха, и она покинула Деревню Скрытых Водоворотов, чтобы стать вторым Джинчуурики Девятихвостого в Конохе.— ...Как бы мне ни нравился урок истории, дедуля, — хмыкнул Рэйдэн, уже зная все это. — А при чем тут это? На лбу Кейсуке образовалась галочка от грубого прерывания. Однако, в отличие от Нацу, он не поднял руку на внука. Не из фаворитизма, правда, а просто потому, что Рэйдэн не заткнулся бы даже в этом случае. — Я как раз к этому и шел, — ворчал он. — Честно говоря, я уже стар! Мне нравится не торопиться с делами! И тут же пот потек. Слегка кашлянув, Кейсуке бросил быстрый взгляд в обе стороны, прежде чем продолжить. — В общем... на чем я остановился? А, точно! Кушина стала вторым джинчуурики, она умерла, нас надули, — подытожил он, вызвав еще больший пот. Тем не менее он начал озорно ухмыляться: — Но вот у меня к вам всем вопрос: если она умерла, а мы знаем, что она умерла, то куда делся Девятихвостый? Тишина. Кейсуке наслаждался тем, как они смотрят на него, честно говоря, не задумываясь о том, что тринадцать лет назад исчезло самое страшное из биджуу. — Признаюсь, я и сам не думал об этом до сих пор. Как и большинство из вас, я считал само собой разумеющимся, что, возможно, Кушина запечатала Девятихвостого внутри себя, когда умерла, забрав его с собой, — признал Кейсуке. — Однако это заставляет задуматься, не так ли? Биджуу нельзя убить, мы, мастера печатей, это знаем, — он увидел, как соответствующая часть его соклановцев кивнула. Даже если бы оно, скажем так, "умерло", оно бы в какой-то момент регенерировало. И единственный способ удержать зверей такого уровня от неприятностей дольше, чем это возможно, — запечатать их.— Но не всякий предмет способен удержать биджуу... особенно Девятихвостого. — Значит, его запечатали в кого-то другого, — Кейсуке, с наслаждением пуская клубы дыма из трубки, сделал паузу, позволяя им раствориться в воздухе. — Интересно, кто же этот счастливчик? Тишина в комнате повисла, густая и вязкая, как туман. Хикари, с застывшим от удивления лицом, поднялась на ноги. — Этот мальчик... он Джинчуурики Девятихвостого?! — Логично, не так ли? — Кейсуке, ухмыляясь, наблюдал за реакцией собравшихся. Комната буквально взрывалась от возгласов недоверия и негодования. — Мы знаем, что Четвертый победил Девятихвостого — Коноха этим хвасталась годами, — прозвучало несколько ворчливых голосов в знак согласия. Ни раз и ни два приходилось сталкиваться с ниндзя из Конохи, злорадствующими по поводу победы Четвертого над грозным Девятихвостым. — А теперь мы знаем, что он, как и Хаширама-сама и Мито-сама, получил доступ к нашим печатям через Кушину. Вполне логично, что он использовал их, чтобы запечатать Девятихвостого в ребенке, лучшем носителе для такого зверя. Вот почему Коноха никогда не позволит ему просто так покинуть деревню — он слишком важный стратегический актив, чтобы они позволили ему уйти. Кейсуке, демонстрируя свою гениальность, наблюдал, как его логика убеждает всех в своей правоте.— Как бы то ни было, Коноха, возможно, и не чтит нашу жертву, но мы чтим верность семье, — напомнил Кейсуке, заставив нескольких человек выпрямить спины. — А Клан Сендзю был семьей. Этот мальчик, на которого возложена ноша леди Кушины, — семья. Мы — клан Узумаки Деревни Скрытых Водоворотов, а это значит, что мы стоим друг за друга, иначе...? — его голос зазвучал угрожающе.— Мы все пойдем ко дну как один! — раздался ответный призыв, проверенный временем, — девиз клана. Кейсуке, удовлетворенно улыбаясь, засунул трубку в рот и кивнул, скрестив руки на груди. — Чертовски верно. А теперь пойдем и найдем заблудившегося клановца.